

Отец Джо не совершал ничего предосудительного — он был просто молодым человеком с художественным складом ума, любившим жизнь и наслаждения, говорившим о мечтах и дальних странствиях, обладавшим тонким вкусом и пониманием искусства и литературы. Самое удивительное в нём было то, что он являлся редким исключением среди священников — сторонился женского общества. Как бы ни восторгались им женщины в замке и за его стенами, он сохранял невозмутимость, избегая любого физического контакта, словно и впрямь стремился сохранить чистоту души и тела ради Бога.

Однако Август находил другое, более правдоподобное объяснение такому поведению отца Джо: тот был гомосексуалистом.

Настоящим, не в шутку, как Август иногда подтрунивал над старым управляющим, а в самом прямом смысле — ему нравились мужчины. Завидев тренирующихся с обнажёнными торсами рыцарей, он буквально замирал на месте.

Будучи человеком, понимающим подобные чувства, Август особенно хорошо понимал отца Джо. Он также лучше уяснил, почему «дядя» отослал того подальше: проблема была не только в незаконнорождённости, но и в ориентации. В средневековье, когда за гомосексуальные связи можно было угодить в тюрьму на несколько лет, отец Джо был настоящим бойцом среди священников, почти не скрывавшим своей «особой любви» к мужчинам.

Рафаэль не появился вместе с Августом — по пути возникли некоторые дела.

Не увидев Рафаэля, отец Джо явно облегчённо вздохнул. Затем он и Август устроились в тёплом, светлом месте и, попивая чай и наблюдая за тренировками рыцарей, заговорили.

— Мне очень жаль, что я до сих пор не рассказал вам о Джули.

Август покачал головой. Он не обижался, ведь колебания отца Джо доказывали, что тот не считал помощь Августа чем-то само собой разумеющимся. Отец Джо боялся отказа и боялся создать Августу проблемы. Таким людям Август, наоборот, охотнее помогал. Спросите, почему? Наверное, от нечего делать.

— Как вы с ней познакомились? — поинтересовался Август.

Жизнь Джули была, без сомнения, бурной, но она никогда не покидала Францию, где и устраивала все свои авантюры; отец Джо же, по логике вещей, был коренным римлянином и, возможно, почти не выезжал за пределы Ватикана. Как же эти двое могли познакомиться и подружиться? Неужели по переписке?

— Мы друзья по переписке.

«...» Точно, чёрт возьми.

Впрочем, это объяснимо. В те времена священники часто наставляли людей либо лично, либо посредством писем. Джули, при всей её внешней беззаботности, вполне могла искать утешения после смерти дочери богатого купца.

Столкнувшись с полным доверием Августа, отец Джо начал испытывать неловкость. Он знал, что такое роскошная жизнь, но лишь в лице юного герцога ощутил, что такое настоящая поддержка в трудную минуту.

Отец Джо внезапно почувствовал угрызения совести.

И потому, после долгих раздумий, он решился рискнуть и сказать правду:

— Мы с Джули на самом деле совершенно незнакомы. Простите, я солгал вам. Она не моя подруга. Один очень важный для меня старший написал мне, чтобы я позаботился о ней в Англии.

У Джули во Франции были большие связи, и она нашла людей, которые замолвили за неё слово и устроили её жизнь в Англии.

Август не удивился. Он просто не ожидал, что отец Джо, сам будучи в незавидном положении, всё же взялся приютить Джули.

— Возможно, вы мне не поверите, но я действительно колебался, — признался отец Джо. Стоило ли представлять Джули Августу? Он и сам был для того обузой. — Но тот старший во Франции чрезвычайно важен для меня. Без него я, возможно, не дожил бы до сегодняшнего дня. Я должен отплатить ему. Вообще-то, я хотел пристроить Джули к кому-нибудь другому.

Например, к тому самому титулярному епископу, который познакомил отца Джо с Августом.

Август подумал, что вот это — правильный подход к просьбе о помощи. И именно из-за такой уступчивости отца Джо он ещё больше утвердился в желании оставить Джули у себя.

Впрочем, пока он не собирался сообщать об этом решении, а лишь сказал:

— Я учту ваши слова и хорошенько подумаю над этим. Не переживайте.

Отец Джо посидел с Августом ещё немного, а затем удалился. Он надеялся скрыться до возвращения Рафаэля.

Но оказалось, что Рафаэль действовал намеренно. Никаких неотложных дел у него не было — он специально поджидал у входа, чтобы застать отца Джо врасплох и поговорить с ним наедине.

Увидев отца Джо, Рафаэль мгновенно понял, почему тот избегал встречи.

Они уже виделись раньше.

— Снова видимся, — улыбнулся Рафаэль. — Архиепископ Джованни.

Истинное положение отца Джо было не «незаконнорождённый сын кардинала» — он сам был кардиналом! После неудачного участия в выборах папы год назад он был вынужден бежать. Именно он, благодаря родственным связям, стал архиепископом в восемь лет.

— Давно не виделись, — скрепя сердце ответил отец Джо. — Граф Марч, как поживаете?

— Прошу, — Рафаэль не собирался церемониться и жестом указал на дверь кареты. У отца Джо не было выбора.

Когда отец Джо поднялся в карету, Рафаэль, сияя улыбкой, помахал на прощание выбежавшему проводить их Августу и тихо пригрозил:

— Улыбайся. Чтобы Ол ничего не заподозрил.

Отец Джо вынужден был ответить профессиональной улыбкой, словно они только что нашли

общий язык.

Затем Рафаэль отвёз отца Джо прочь из замка Бристоль.

— Ты понимаешь разницу между укрывательством незаконнорождённого сына кардинала и укрывательством самого кардинала?

С точки зрения политической теории, отец Джо был проигравшим в борьбе за престол, притворившимся сыном высокопоставленного сановника. Риски для Августа были совершенно иными.

— Мне очень жаль, — потому-то отец Джо и не хотел подсовывать Августу ещё и Джули. Он и сам был достаточно большой проблемой. — Я уйду по своей воле.

— С чего бы? — резко спросил Рафаэль.

— А? — Отец Джо не успел даже погрузиться в грусть расставания.

— Ол приютил тебя на целый год, а ты собрался просто взять и уйти, не дождавшись отдачи? Мечтать не вредно. — Рафаэль скрестил ноги и руки, и взгляд его стал презрительным. — Надеюсь, ты помнишь, какой риск взял на себя Ол, хотя сам он об этом и не подозревает. В будущем ты должен будешь отплатить ему сполна. Ол может и не понимать, но я буду следить за этим.

Инвестировать в кардинала куда выгоднее, чем в его незаконнорождённого сына, ведь кардинал однажды может стать папой.

Конечно, теперь отец Джо лишился своего поста архиепископа, и его шансы на папство значительно уменьшились.

Однако он всё ещё мог вернуться в Ватикан, причём на законных основаниях.

Год назад, во время выборов папы, отец Джо и нынешний папа были не единственными кандидатами. Был ещё один, более опытный кардинал. Но победил нынешний папа, прибегнув к подкупу. Отец Джо и другой кандидат бежали — один в Англию, другой во Францию. Пока отец Джо играл с Августом в детские игры, тот кардинал во Франции уже уговорил короля, несмотря на войну с Англией, ввязаться в конфликт с Габсбургами.

Рафаэль был уверен, что этот кардинал рано или поздно станет новым папой. Однако тот был уже стар, и даже став папой, пробыл бы на престоле недолго. Среди его преемников отец Джо был одним из самых вероятных кандидатов, ведь они прошли через трудности вместе, да и отец Джо был весьма «послушным».

— Не сочтёте ли за честь для меня получить дружбу будущего папы? — Рафаэль улыбался, и слова его звучали очень приятно.

<http://bllate.org/book/15929/1424080>